

Когда их спросили про Цяня, все четверо ответили в один голос:

— Цянь... его убили люди племени Фэй, даже тело не осталось. Теперь, когда Фэй освободил людей из других племён, а мы убили столько их сородичей, здесь оставаться больше нельзя. Давайте уйдём отсюда, уйдём в другое место!

Услышав, что Цянь погиб, и даже тело его не сохранилось, остальные не могли поверить в это, охваченные глубокой скорбью. Однако, увидев, как четверо дрожат от страха и бледны, они поняли, что те не лгут.

С потерей Цяня их племя лишилось большей части своей души. Теперь им будет трудно захватывать другие племена, а отомстить племени Чу Жоюня — ещё сложнее. Даже поиски двух дочерей стали невозможны.

Те, кто изначально следовал за Цянем, не остались в племени Чу Жоюня, а продолжали идти за племенем Цянь. Теперь, узнав о смерти Цяня, они сильно пожалели об этом.

Без защиты Цяня, они, обманувшие другие племена, больше не могли оставаться здесь.

Поэтому, обсуждая уход, они тоже решили покинуть это место.

Хотя здесь было много еды и это место было их домом на протяжении многих лет, Сезон палящего огня и Ледяной сезон были здесь невыносимы, каждый год унося множество жизней. В этом году Сезон палящего огня был ещё жарче, чем в прошлом, и, возможно, уход отсюда был правильным решением.

Не задерживаясь, они собрали всех членов племени, взяли с собой накопленные за годы вещи и немного еды, и отправились в путь.

Уходя, все чувствовали себя плохо: и из-за смерти Цяня, и потому что они не хотели покидать место, где жили столько лет. Но теперь им пришлось отправиться в странствия, жить в постоянной тревоге о еде и безопасности.

*

Когда Фэй вернулся в племя, ему сообщили, что с Ганем и Нин произошло несчастье.

Его лицо исказилось от беспокойства, и, не успев устроить тех, кого привёл с собой, он поспешил спуститься в пещерный дом.

Увидев Ганя и Нин, лежащих на каменных кроватях, он схватил Чу Жоюня, требуя узнать об их состоянии.

Чу Жоюнь, видя беспокойство Фэя, не сразу смог ответить, но после долгого молчания сказал:

— Гань поправится, если будет хорошо отдыхать, ежедневно менять повязки и не допускать инфекции. Что касается Нин, она потеряла ребёнка, и ей потребуется время, чтобы восстановиться.

По сравнению с внешними ранами Ганя, Нин, потерявшая ребёнка, нуждалась в большем времени для восстановления.

Чу Жоюнь также рассказал об этом Фэю.

Те, кто вернулся с Фэем, услышав это, были потрясены.

Они не ожидали, что за время их отсутствия произойдёт столько всего.

Они предполагали, что кто-то может получить ранения, но не такие серьёзные. А Нин... они никогда не думали, что все мужчины племени позволят единственной женщине пострадать.

Все они погрузились в чувство вины.

Фэй же сидел рядом с Нин, глядя на лицо своей самой близкой сестры. Когда он узнал, что Нин беременна, он стал заботиться о ней, как раньше, и чувствовал, как она радовалась и была счастлива, ожидая ребёнка.

Он понимал, как важен был этот ребёнок для Нин, и потому не мог представить, что будет, когда она проснётся и узнает, что ребёнка больше нет.

*

Чу Жоюнь, видя, что Фэй заботится о Нин, а Чжу — о Гане, с грустью вышел из пещерного дома.

Он понимал, что сейчас ни Чжу, ни Фэй не в настроении заниматься делами других племён. Чувствуя тяжёлое настроение, он взял это на себя, чтобы они могли сосредоточиться на заботе о Гане и Нин.

Выйдя из пещерного дома, он увидел, что уже рассветает. Не спав всю ночь, он направился к разрушенной стене, где лежал Мо.

Мо всё ещё лежал внутри стены без движения, а остальные, не получив приглашения, не решались войти в племя.

*

Когда Фэй привёл женщин, детей, стариков и жрецов из других племён, те были вне себя от радости и выражали глубокую благодарность племени Чу Жоюня.

После того, как Е рассказал о силе племени Чу Жоюня и Чжу, они, как и Е, захотели присоединиться к племени.

Раньше их племя жило много лет, было многочисленным, и в нём было много способных людей. Но со временем способные люди умирали один за другим, а новых женщин для продолжения рода не было, и племя становилось всё меньше и слабее.

Раньше они не задумывались об этом, но после произошедшего поняли, что их племя слишком слабое, иначе Цянь не смог бы так легко их принудить. Если бы они были многочисленными, даже не обладая особой силой, они бы не допустили такого.

Е рассказал, что жрец племени Чу Жоюня очень мудр, знает многое, умеет исполнять прекрасный Танец поклонения Небесам и может управлять ветром и дождём, как божество. Е решил, что их племя должно присоединиться к племени Чу Жоюня.

Это вызвало ещё большее восхищение у других племён.

Е и вожди других племён долго обсуждали и единогласно решили присоединиться к племени

Чу Жоюня.

Все члены племени тоже были готовы присоединиться, особенно те, кого спас Фэй — самые важные люди племени. Они были более чем готовы, особенно вожди, которые и так хотели присоединиться к племени Чу Жоюня.

Они знали, что из-за произошедшего партнёр Нин получил тяжёлые ранения, а сама Нин потеряла ребёнка.

Поэтому они не торопились говорить о присоединении, боясь, что племя Чу Жоюня подумает о них плохо.

Узнав, как серьёзно ранены эти двое, они в знак благодарности сообща поймали крупную добычу и положили её у разрушенной стены.

Когда они увидели уставшего и озабоченного Чу Жоюня, идущего к ним, все встали и направились к нему.

Чу Жоюнь, увидев их, с трудом улыбнулся и сказал:

— Сегодня в племени произошло много событий, и мы не смогли должным образом вас принять. Я слышал от Е, что вы не хотели присоединиться к племени Цянь, и во время нападения на наше племя мы почувствовали, что вы не хотели причинять нам вред. Теперь, видя, что вы воссоединились с задержанными родственниками, я рад. Что вы планируете делать дальше?

Чу Жоюнь хотел узнать их мнение. Если они захотят присоединиться к племени, он, конечно, позволит им, а если нет — он будет знать, что делать.

Вожди других племён переглянулись, не понимая, что Чу Жоюнь имеет в виду.

Хочет ли он, чтобы они поскорее ушли? Эта мысль вызвала у них беспокойство.

Е первым вышел вперёд и сказал Чу Жоюню:

— Жрец, я говорил вам, что готов сделать всё, что угодно, если вы спасёте людей моего племени. Вы спрашиваете о моих планах, я хочу, чтобы всё моё племя присоединилось к вашему. Согласны ли вы?

Е осторожно посмотрел на Чу Жоюня, но тот не был удивлён.

Е видел многое в их племени, чего раньше никогда не видел, и ранее, прося спасти людей племени, он уже намекал на желание присоединиться. Поэтому, услышав это, Чу Жоюнь медленно кивнул и сказал:

— Я знаю, о чём вы говорили, Е. Если вы и ваше племя хотите присоединиться к нам, я, конечно, приветствую это!

После того, как Чу Жоюнь согласился с Е, другие племена тоже поспешили сказать:

— Мы тоже хотим присоединиться к вашему племени, возможно ли это?

Они говорили так, будто боялись, что если промедлят, Чу Жоюнь откажет.

Чу Жоюнь посмотрел на вождей других племён. Ранее, общаясь с Е, он косвенно узнал, что эти люди неплохие. Хотя он хотел, чтобы они присоединились, чтобы усилить племя, он не хотел показывать, насколько сильно он этого хочет, поэтому нахмурился и задумался.

Пока он размышлял, вожди других племён наперебой говорили:

— Мы, как и племя Е, готовы сделать всё для вашего племени. Вы спасли наших самых важных людей, и мы благодарны вам. Надеемся, вы примете нас.

Их слова были искренними и полными надежды, но Чу Жоюнь всё ещё не решался дать согласие.

<http://bllate.org/book/16900/1567646>